
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 11(104). 2023. Том 13

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений» включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2023

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ** Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ** д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА** д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ** д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК** д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН** д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА** д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ** д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ** д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ** д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ** д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА** д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ** д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА** к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ** д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ** д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Александр Михайлович
СТАРОСТИН** д.п.н., профессор, Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА** д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА** д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 27.11.2023.

Формат 60×84/8. Объем 51,5.

Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500).

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Абдулаева М.И. Российская наука и Восточный Кавказ в XIX в.	4404
Акимова В.С. Геокультурный образ исторического пространства Арктических районов Республики Саха (Якутия).....	4415
Алиева Л.В., Гарчу Н. Образ внешнего врага Российской империи начала XX в. на страницах газеты «Псковские епархиальные ведомости»	4422
Белая Е.Г. Фольклор как средство этнического воспитания нанайцев Хабаровского края.....	4428
Любимов А.А., Голых А.В. Законотворческая деятельность Министерства юстиции Российской Империи в области судоустройства и судопроизводства под руководством Н.В. Муравьева (1894-1905 гг.).....	4433
Гусейнов Ю.М., Сиражудинова С.В. Традиционные обряды и религиозные практики в быту дагестанской женщины в первой половине XX века.....	4444
Гусейнова Б.М. Особенности хозяйственной деятельности горцев Восточного Закавказья в XVIII-XIX вв.....	4450
Дьяков С.И., Первалов И.Н., Добряк С.Ю., Дьяков И.С. Система переподготовки и повышения квалификации офицеров для артиллерийских и ракетных соединений, частей и подразделений в ходе реформы Вооруженных сил СССР 1953-1964 гг.	4457
Ильичев И.В. Подготовка, расстановка и воспитание кадров колхозов, совхозов и МТС (по материалам Ульяновской области).....	4476
Кашин В.М. Изменения в религиозной политике советской власти 1918-1932 гг.: на примере православных братств Петрограда-Ленинграда	4482
Кучумов И.В. Крупные города Башкирии в материалах Центрального разведывательного управления США (1950-е гг.)	4492

Николаева Д.А.

Традиции и новации в мировоззренческом синкретизме
религиозного сознания бурят..... 4499

Перехожих С.А.

К вопросу об июньском (1988 г.) Пленуме Московского
городского комитета КПСС 4510

Сацута С.А.

К вопросу о роли идеологии в формировании Красной Армии..... 4519

Семенов И.А.

Развитие среднего профессионального образования
на территории Чувашской Республики
в области сельского хозяйства: на материалах
Алатырского сельскохозяйственного техникума 4525

Никитин М.А.

Этика полевых исследований на примере
Ханты-Мансийского автономного округа – Югра..... 4533

Снежкова И.А.

Информационная война Украины с Россией
после начала Специальной военной операции 4538

Шалыгина Н.В.

Современный Русский мир в США
(методология изучения идентичности)..... 4546

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Фурман Ф.П.

К вопросу о некоторых моментах осмысления
политической роли Российского народничества..... 4553

Чжао Лэй

Кибергеополитика: новое направление в геополитике 4565

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Вышнепольский С.В.

Тенденции участия Российской Федерации
в решении мировых экологических проблем:
политические аспекты и вызовы 4572

Мамараев Р.М.

Оценка дагестанской молодежи политической активности
представительной и законодательной власти
Республики Дагестан 4581

Пешкова В.М.

Законодательная основа региональной миграционной
политики (на примере г. Санкт-Петербург) 4591

Попадюк А.Э.

Вооруженный мятеж ЧВК «Вагнер» 4607

**Прохоров Д.В., Рассадин А.А., Андропова И.В.,
Шугин М.Д.**

Особенности развития электронного правительства
в Российской Федерации на региональном уровне
(на примере Самарской области) 4615

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Аминов Ф.М., Бельских Д.В.

Региональная экономическая политика: современные
тенденции и направления совершенствования 4624

Сазонов С.С.

Антинаркотическая политика
в Российской Федерации: исторический аспект 4633

Тихонов А.Э.

Политика интеграции мигрантов как инструмент
формирования имиджа глобальных городов 4638

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ**

Сафин Ф.Г., Скогорев С.В., Хусаинова С.С.

Русский язык как фактор объединения народов
в евразийском пространстве 4649

Шангараев Р.Н., Ивочкина А.С.

Центральная Азия в геополитическом пространстве Евразии 4661

Бирюков С.А.

Россия и Китай в Средней Азии:
вызовы, тенденции, перспективы 4670

Закиров Б.Б.

Роль Шанхайской организации сотрудничества
в обеспечении региональной безопасности в условиях
формирования нового миропорядка..... 4679

Цао Хуань

Евразийский экономический союз (ЕАЭС)
как региональная интеграционная организация:
теоретические и практические аспекты..... 4691

Ломтев Е.В., Майстат М.А., Медведев Н.П.

Основные коллизии кубинской политической модели
на современном этапе 4701

Маилов Т.Д., Гребенникова Е.И.

Особенности политических исследований
в Арабских странах..... 4715

**Никулин М.А., Дядькова В.С., Ефременкова А.Е.,
Зейналова С.В.**

Подходы Бразилии по достижению устойчивого развития
на региональном уровне..... 4723

Идоядов С.А.-А.

Геополитический треугольник:
Палестина, Иран и Израиль 4736

Каренин Д.М.

Япония и ЕС: сотрудничество в области безопасности 4742

Проко Кристи, Кульай Ардит, Монокина А.С.

Роль Евросоюза в разрешении конфликтов
на Балканах и в Средиземноморье
(Кейсы конфликтов: Косово-Сербия, Греция-Турция) 4752

Наонов М.М.

Региональная безопасность Турции
в контексте курдской проблемы..... 4762

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Баскакова А.С., Мельникова А.С.

Основные направления сотрудничества стран ССАГПЗ
и Центральной Азии 4772

Калаев Я.А.

Критика роли государства
в марксистской политической мысли..... 4784

Норвин В.Н., Выдолоб Д.Е., Тарасова А.С.

Проблема «безбилетника» в экологичном производстве:
оппортунистическое поведение предпринимателей
или как сделать бизнес экологичным..... 4789

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ.....4797

Д.А. НИКОЛАЕВА

*доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный
институт культуры», Россия, г. Улан-Удэ*

ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ В МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОМ СИНКРЕТИЗМЕ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ БУРЯТ

Автор, рассматривая историческую трансформацию религиозного сознания у бурят выявила сохранившиеся историко-генетические основы архаических шаманских воззрений на окружающую среду бытования, а также иноэтническое и инокультурное влияние мировых религий, отразившихся на формирование современного феномена «троеверия». В религиозном сознании бурят прослеживается мировоззренческий синкретизм базирующийся на шаманизме, христианстве и буддизме. Национальные традиции, межкофессиональные инновации и современная среда бытования создали уникальную систему религиозных воззрений.

Ключевые слова: *мировоззрение, шаманизм, христианство, буддизм, неошаманизм, синкретизм.*

Рассматривая историческую динамику религиозного сознания, следует сделать небольшой исторический экскурс. Исследователи (Окладников, Дугаров, Скрынникова и др.) писали, что архаическое мифо-ритуальное воззрение древних бурятских (протобурятских) племен претерпело на протяжении целых эпох (палеолит, неолит и т.д.) определенную трансформацию.

Первоначально, будучи лесными охотниками, сущность их мирозерцания определялась анимизмом, тотемизмом и т.д., т.е. одухотворением сил и явлений природы. Затем древнейшая форма верований и обрядов, основанная на представлениях о кровнородственной близости родового строя с каким-либо тотемом, вылилась в представления о антропоморфных предках рода [8].

Именно эти архаические формы легли в основу бережного отношения к природе, понимание законов природы, осознания себя как части природы и как следствие формированию основ нравственности – важнейшего элемента мировоззрения людей далекой архаической эпохи, которое сохранилась почти до наших дней.

Считается, что собственно шаманизм начинает зарождаться тогда, когда лесные охотничьи племена прибайкальского региона переходят от присваивающего типа хозяйства к новому типу хозяйственной культуры – производящему, примерно во II-III тысячелетии до н.э. [7].

В результате, этот переход дополняет в мировоззрении людей идею антропоморфизации природы, происходит обращение к внутреннему потенциалу уже самого человека: его знаниям, умениям, навыкам, таланту и пр. Именно в этот культурно-исторический период по мнению Окладникова А.П. происходит возникновение шаманизма. Он пишет: «былое безраздельное господство звериных сюжетов в искусстве и мифах заканчивается. Рядом со зверем появляется человек, вернее – антропоморфные духи; древний культ зверя ... сменяется новым культом духов-предков и антропоморфных властителей стихий. Сначала робко, позже на равных правах со зверем, а затем и как хозяин, как единственный властитель земли, появляется человек. Зарождается шаманство» [8. С. 74].

Таким образом, уже в I тыс. до н.э. у бурятских племен существовали основные шаманские представления об устройстве мира, которые исследователи называют тенгэрианством, т.е. Небо – отец, Земля – мать; дуальное, а затем трехчастное деление мира, мировое древо как ось мира (*axis mundi*), высшие тенгрии (божества), низших хаты (дети высших божеств), мир предков – т.е. основы миропорождающего начала [11. С. 20-26; 16. С. 127]. Тем самым иерархическая тотемическая система переросла в культ предков, формируя тем самым представления о различных божествах и духах. Как видим, мир весьма усложнился и для осуществления взаимосвязи между этими мирами (духов, божеств) и миром живых людей стал необходим посредник – шаман [7. С. 17].

Со временем в институте шаманства появилось деление на белое и черное шаманство; а картина традиционного мировоззрения бурят уже была представлена разностадиальными культурами, которые возникали на основе идеи о материнском начале, определившем единство мира людей, животных, растений, т.е. окружающей природы [17. С. 155].

Шаманизм был основной формой религиозной практики для бурятских племен на протяжении практически двух-трех тысячелетий. В ходе этого исторического периода, формировался бурятский этнос, в котором приняли участие различные тюрко-монгольские, тунгусские, кето-самодийские, индо-иранских другие этнические элементы Сибири и Центральной Азии. Это связано с тем, что в силу историко-генетических путей формирование народов алтайской языковой семьи проходило на территории обозначаемой как Великая Евразийская степь (от Великой китайской стены до Балкан), на протяжении тысячелетий происходили сложные, довольно запутанные миграционные процессы, определившие современную карту Евразии. Данный аспект не мог не отразиться в мировоззрении и культуре бурят,

у которых в рамках единого этноса отчетливо прослеживается принадлежность к разным культурам, этнической истории и этногенезу [9. С. 10-12; 13. С. 106]. Несомненно, это нашло отражение на оформлении основной догматики в шаманском культе.

Следующий значимый этап в истории развития бурятского шаманизма является знакомство с тибетским буддизмом-ламаизмом и христианством в форме православия и старообрядчества.

Этот период, продолжавшийся с XVII века, называется периодом «троверия». Он связан, прежде всего, с установлением российской государственности и влиянием на бурят трех религий: буддизма, христианства и шаманизма [10. С. 162, 178].

В 1689 году Россия заключает Нерчинский договор с Китаем, в результате которого бурятские земли закрепляются за Россией [14. С. 23]. Начинается распространение официального православного христианства, миссионерская деятельность, которая началась задолго до установления официально церкви. Кроме того, государством активно ведется политика ссылки в Сибирь старообрядцев вместе со своими семьями, которых стали называть «семейские», позже стали прибывать русские переселенцы, ссыльные и т.д. [4; 12]. Со временем в Бурятии появились мусульмане, католики, иудеи, протестанты, баптисты, адвентисты и представители других религиозных течений.

Христианизация бурят, особенно Предбайкальских (западных) в начале это носило насильственный характер: людей загоняли в воду и крестили, причем в любое время года, в т.ч. осенью, зимой, весной, без учета сибирского резко-континентального климата. Позже использовались уже более гуманные методы.

Сохранились различные мнения по поводу того, что буряты не проявляли нетерпимости по поводу крещения. Это было связано, во-первых, например, в архивных источниках говорится, что при крещении бурят получал от 3-5 целковых, отрез ситца, чай и т.д. Они пользовались этим без зазрения совести и в течение дня могли обойти несколько церквей и несколько раз принять крещение [2]. Во-вторых, буряты добровольно крестились, если не могли выплатить за невесту калым. Крещенные не обязаны были его выплачивать. Следует сказать, что выкуп невесты был весьма тяжелой и нередко непосильной ношей для жениха. В конце XIX века, буряты обратились к царю с просьбой, на законодательном уровне отменить калым, но Николай II ответил, что это национальная традиция и вмешиваться во внутренние дела народа, он не уполномочен [2]. И, наконец, крещенные буряты – это люди, которые совершили разного рода преступления, и чтобы соплеменники не привлекли их к ответственности, они вставали под юридическую защиту русского царя и церкви [15. С. 46, 48].

Тем не менее, ученые, путешественники и др. отмечали синкретизм верований и культов у бурят [1; 16]. Так, многие христианские святые включались в шаманский пантеон (Никола, русский бог). Более того, в шаманских призываниях в честь духа-хозяина местности упоминаются русские имена и святые [17. С. 123, 127]. Например, на фоне бурятской речи вдруг звучит – Иван Тимофеев. На вопрос (почему?), мне ответили, что на этом месте умер пришлый русский, который стал духом-хранителем этой местности, поэтому ему посвящаются специальные обряды и ритуалы.

Также шаманские тайлганы (шаманские обряды, посвященные культу природы, предкам) стали приурочиваться к христианским. Т.М. Михайлова, приводит этнографические материалы Ц. Жамцарано: «Такие праздники, как Никола (9 мая), Успенье и Покров, чтутся всеми бурятами Аларского, Унгинского, Биличирского, Кахинского, Янгунского и других соседних ведомств. В эти дни буряты обыкновенно не работают, и большинство из них едет в ближайшие русские села в церковь к обедне. Церкви в этот день бывают переполнены бурятами, среди которых немало находится и шаманистов, приехавших поставить свечку русскому бурхану. К этим же дням обычно приурочивают буряты и свои шаманские торжества (большие родовые, или улусные тайлаганы) [5. С. 107].

Безусловно, взаимозаимствование было более многогранным, как на бытовом уровне, так и на уровне религиозных воззрений. К примеру, Щапов А.П. писал, что «русские, вместе с усвоением в домашнем быту многих инородческих вещей и изделий, вследствие одинаковых с инородцами помыслов, заимствовали от них много их житейских, практических, промышленных понятий, примет, слов и названий, вроде калыма, одындр, потакуев, хорей, кычей и т.п. Бурятскому шаманству также верят некоторые русские» [19. С. 500]. Так, они с уважением и страхом относятся к шаманским святилищам. Он упоминал, что в исключительных случаях, когда ни доктора, ни церковь, ни святая вода не помогают, то страждущему может помочь только бурятка-шаманка [19. С. 501].

Как видим, несмотря на христианизацию, западные буряты оставались шаманистами, в отличие от забайкальских – буддистов.

Помимо распространения христианства на сознание бурята того времени активно влияет также и укрепляющий свои позиции буддизм в форме тибетского буддизма (ламаизма). Известно, что в 1712 году в Бурятию с миссионерской миссией прибывают 100 монгольских и 50 тибетских лам. Это связано усиленной миграцией в Прибайкалье монголов, когда в XVII веке, как уже упоминалось, произошло разделение границ [5; 14].

В интересах внешней политики российская власть признала в буддизме официальную религию бурят и не мешала ее распространению. А в 1741 году императрица Елизавета Петровна издала указ, согласно которому

буддизм признавался как одно из разрешенных в России вероисповеданий: «дозволенной религиею» [14. С. 18].

В дальнейшем, эта религия явилась неким консолидирующим фактором для бурят. И если православие укрепило свое влияние по большей части на территориях современной Иркутской области, то есть в Предбайкалье, то буддизм обосновался в Забайкалье, на востоке от Байкала.

Буддизм явился для бурят объединяющей идеологией, которая была с одной стороны, подкреплена официальной властью, с другой, была, безусловно, более близкой буряту (относящемуся к монгольскому миру).

Также буддистские проповедники предоставляли бурятам возможность получать образование, и уже к концу XIX века на территории Бурятии было открыто 42 буддийских храмов (дацанов). Были основаны школы, где юноши изучали философию, медицину, астрологию. Буддизм принес в Бурятию грамоту в виде старомонгольского вертикального письма, новые каноны искусства. Все это, и многое другое, так или иначе, создало благодатную почву для укрепления буддизма в Забайкалье [14].

Отношение к шаманизму у лам было довольно жестким. Известны случаи, когда ламы с помощью местных властей репрессировали представителей шаманского культа, вырывали язык, изгоняли из поселений. Многие забайкальские шаманы вынуждены были мигрировать в Предбайкалье.

Шаманские культовые места, родовые культы подверглись ламаизации: Духи-хозяева местности превращались в божества буддийского пантеона, им давались тибетские имена [3]. Например, в пантеон ламаизма попал *Сагаан Убгэн* (Белый Старец), божество, связанное с культом плодородия, хорошо известное народу по добуддийским культам. Но в пантеоне он не занимает ведущего положения, поскольку все равно воспринимается как чужеродный элемент.

В Предбайкалье обстановка для шаманов была более терпимой, но отношение к шаманам было неоднозначным как со стороны представителей церкви, так и официальных лиц. Православные миссионеры называли шаманизм чертовщиной, дьяволопоклонничеством, а администрация и другие образованные люди – считали, что шаманы – это психически больные люди.

Неизвестно, насколько сильным бы стало дальнейшее слияние этих трех религий, если бы революция 1917 года не приостановила развитие всех религиозных процессов, происходящих в России.

К этому времени на территории Бурятии активно функционировали 44 дацана, 144 малых храма, 211 православных храмов, 81 старообрядческий молитвенный дом, 7 иудейских синагог, 6 мусульманских мечетей, 5 баптистских общин и 1 католический костел. К середине 1930-х гг. все они были закрыты, разрушены и т.д. В 40-е г. некоторые из них были открыты (единичные случаи) [14].

В годы советской власти были как положительные стороны (образование, медицина и пр.), но антирелигиозная политика была явным ударом по многим болевым точкам нации. Морохоева З.П. также пишет: «Мы вправе говорить, что бурятский народ был подвержен историческому эксперименту, как и остальные народы Советского Союза» [6. С. 171]. Приходится констатировать, что этот эксперимент способствовал утрате связей с традиционным образом жизни, потери многих ценностей этнокультурного наследия, глубоким изменениям в образе жизни и мировоззрении людей.

Эти изменения затронули самым серьезным образом и все сферы религиозной жизни, которая протекала на территории Бурятии, будь то шаманизм, или буддизм, или христианство – все религии были гонимы с одинаковым усердием и равноправно признавались мраком и злом. В устах советской пропаганды – если религия была опиумом для народа, то шаманизм считался откровенным шарлатанством, обманом и пустой тратой времени. Однако полностью изжить мифо-ритуальные ориентиры в религиозном сознании бурят оказалось невозможным.

В годы Великой Отечественной войны изменилось отношение к религии. Из тюрем и ссылок стали возвращаться священнослужители и шаманы. Постепенно, давление на религию ослабевало, и в брежневские времена никто уже не боролся с ней методами силы и принуждения.

В 1970-1980-е годы преследования практически прекратились, а в 1990-м году уже был принят закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» с последующей правкой в 1997-м году, легитимирующих деятельность всех религиозных общин и конфессий.

В настоящее время в Республике Бурятия действуют 14 буддийских дацанов, 12 буддийских обществ, 17 православных храмов и приходов, 7 древлеправославных общин, свыше 20 религиозных сект, течений и других автономных толков. Кроме того, в Улан-Удэ действует христианская община баптистов и адвентистов седьмого дня, 5 мечетей, 1 католическая церковь, функционируют общины кришнаитов и бахаистов и т.д. В г. Северобайкальске открыта церковь христиан Веры Евангельской (пятидесятники). В 1991 г. в селе Кижинга был заложен и освящен храмовый комплекс ступы *Джарун Хашор*, объединяющий различные направления буддизма. При этом, помимо названных конфессий в Бурятии по-прежнему сильны позиции шаманизма.

В перестроечный период стал наблюдаться неошаманизм, который как «феникс воскрес из пепла» [18]. В этот период начался духовный ренессанс, плодами которого явились разного рода шаманские объединения – абсолютно новое явление в культуре бурят, кардинально изменились сами шаманы формы и виды их обрядов, ритуалов, даже одежды. Современные бурятские шаманы объединяются в религиозные организации и регистрируют их в Министерстве Юстиции Российской Федерации. Например,

можно выделить «*Боо Мургал*», «*Сахилгаан*», «*Хаан Тэнгэри*» и др. Их деятельность проявляется настолько ярко и разнообразно, что на их основе уже можно изучать современный шаманизм. Они проводят не только обрядовую, но просветительскую и другие формы деятельности. Активно перенимая опыт мировых религий, они используют такие методы привлечения прихожан как распространение тематической литературы, проведение массовых ритуальных действий, строительство храмов, установление кодекса морально-этических правил для верующих, организацию семинаров и, что самое главное, организуют официально зарегистрированные религиозные общины на территориях Иркутской области, Агинского бурятского округа и Республики Бурятия. Они получают правительственную поддержку в виде земельных участков, на которых они строят т.н. шаманские дома, где шаманы принимают прихожан, проводят обряды и т.д. Устанавливают международные связи и мн. др. При этом, они являются выходцами из разных округов, районов и в соответствии принадлежат разным родам и племенам.

Одновременно, были созданы неофициальные объединения т.н. общества шаманов, которые не имеют собственных зданий, земли, нигде не зарегистрированы и т.д. Они собираются и проводят обряды календарного цикла, скотоводческие и окказиональные обряды, связанные с их родоплеменной и территориальной принадлежностью. Например, общество тункинских шаманов, численностью 9 человек, которые, с одной стороны, принадлежат разным родам, но поклоняются общему культу *Буха нойону*.

Очень интересным является интернациональное объединение бурятских и татарских (сихров) шаманов, жрецов, славянских волхвов и т.д. которые встречаются 2 раза в год. Весной они проводят обряд «Открытие Небесных Врат», а осенью «Заккрытие Небесных Врат».

Остаются востребованными индивидуальные шаманы, которые принимают прихожан на своей территории (квартирах, домах).

Неошаманизм являясь своего рода искусственной конструкцией, широко использует сохранившиеся фрагменты шаманской традиции, этнографические и другие научные работы, и при этом весьма отличается от своего архаического предшественника. Он вполне удовлетворяет потребностям современного мира с его запросами и ритмом жизни. Современный шаман доступен для любого страждущего. Безусловно, современный бурятский шаманизм трансформировался в новое религиозное движение, а материальная и доктринальная база позволяет ему оформиться в самостоятельную официально признанную конфессию. По крайней мере, на территории Республики Бурятия этот процесс происходит наиболее ярко.

В традиционном шаманизме шаман – это всегда практик-одиночка, не нуждающийся в членском билете шаманской организации и не состоящий в религиозной общине человек. Современный же шаман – это член шаманского социума, нуждающийся в помощи других шаманов и не только. Так

нередко он во время обряда может обращаться к присутствующим, что вы чувствуете, что вы видели, впадали ли вы в состояние транса и т.д. Вместе с тем, следует отметить, что в целом современные шаманы, действительно обладают способностями, проходят обряды по посвящения и т.д., но это уже совсем другие люди, живущие в другую эпоху и в другой социальной среде.

Сравнивая шамана традиционной культуры, с современным шаманом, мы выделим следующие отличия. Во-первых, посвящение в шаманы. В традиционной культуре их было 9. Шаман высшего 9 уровня считался *Заарин Боо* [17]. Но такой шаман встречался крайне редко, т.к. люди боялись огромной ответственности, не сколько перед людьми, сколько перед духами. Современные шаманы к этому относятся спокойно. В результате каждый второй шаман считается – уже *Заарин Боо*. Более того, стало очень модно проходить обряды посвящения в шаманы. Бывают случаи, когда эти обряды проводят с детьми-подростками. Тогда как в традиционной культуре буряты вначале очень пристально и довольно длительное время наблюдали за человеком, который проявлял в себе необычные качества. Когда же его свойства подтверждались, то проводили общественный обряд, затем его отправляли на перекресток трех дорог, где он должен был найти череп животного, провести там ночь и, смотря на то, что ему приснилось, определяли его или в шаманы, или в рапсоды (*улигершины*), или музыканта-певца.

Во-вторых, деление шаманов на белых и черных. Современные шаманы обычно называют себя белыми, но обряды и ритуалы проводят как черные. В традиционной культуре белый шаман это был старейшина или глава рода (домохоозяин), который проводил обряды своим родовым предкам, одевая при этом одежду белого цвета. Он не болел шаманской болезнью, не обладал шаманским даром *удха* и т.д. Тогда как черный шаман – означало сильный шаман (не плохой), который проходил период шаманской болезни, видел разных сущностей, обладал шаманским корнем, как наследственной, так и приобретенной (в результате удара молнией или нахождения «небесной стрелы» – метеорита). Благодаря своей силе он мог совершать космические путешествия в разных мирах, общаться с божествами и духами верхнего, срединного и нижнего миров, быть ясновидящим, лекарем и т.д. Ему не надо было узнавать родословную нуждающегося человека, он это уже знал, в отличие от современных шаманов, которые требуют от прихожан знание о своих предках, отправляя их в архивы.

В-третьих, в традиционной культуре шаман, совершая обряды и ритуалы, проговаривал молитвы в состоянии измененного сознания, подключаясь к Космосу/Вселенной. Тогда как современный шаман – образованный человек, обычно заучивает текст из этнографической, научной литературы, и зачитывает его, нередко проговаривая ошибки, которые совершил исследователь.

В-четвертых, одежда черного шамана была весьма своеобразной. Для совершения своих космических путешествий он мог одеть шкуру медведя или волка. Шаманская одежда была увешена различными зоо- антропоморфными фигурками, геометрическими пластинами и т.д. При чем одежду и атрибуты должны были изготовить только пожилые женщины, находящиеся в статусе жриц-посвятительниц и кузнец. Современные шаманы надевают национальный костюм восточных бурят, покупая все это, в том числе атрибуты в специальных магазинах, совершая с ними ритуал очищения.

И, наконец, шаман традиционной культуры, никогда, не устанавливал таксу по оплате своей деятельности. Считалось, что если он будет использовать дар своих предков или духов для личного обогащения, то он лишится их благосклонности. Современные шаманы нередко пользуются своим положением, устанавливая невыносимые для простых людей расценки. Например, для проведения обряда надо приготовить сумму в 300 тыс. руб., не считая продукты питания, алкоголь и пр.

В целом, можно сказать, что жители Бурятии продолжают оставаться людьми троeverия. Например, у моего научного руководителя «ушла» мама. Она русская православная. Поэтому на отпевание пригласили батюшку, который провел все необходимые обрядовые церемонии, а потом пригласил крещенную русскую женщину и стал давать ей наставления на счет кладбища. Она все внимательно слушала, записывала, а потом вдруг воскликнула, «Ой, я же «мышь», мне нельзя на кладбище» (по буддийскому календарю). Можно привести примеры с мусульманами, католиками и т.д., которые совершая, обряды, обращаются в разной последовательности, заодно в храмы православные, буддийские и закрепляют это обращением к шаману.

Таким образом, у жителей Бурятии сохранился мировоззренческий религиозный синкретизм, но уже на другом уровне цивилизации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Богданов М.Н.* Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск: Бурят-Монгольское изд-во, 1926. VI.
2. Высочайше учрежденная под председательством статс. секретаря Куломзина комиссия для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области: мат-лы / сост. А. Щербачев. СПб., 1898.
3. *Галданова Г.Р.* Доламаистские верования бурят. Новосибирск, 1987.
4. *Долотов А.* Старообрядчество в Бурятии (Семейские в Забайкалье). Верхнеудинск: Бургосиздат, 1931.
5. *Михайлов Т.М.* Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Л.: Наука, 1979.

6. *Морохоева З.П.* Личность в культурах Востока и Запада: К постановке проблемы. Трактровка личности с античности до XX века в западной философии. Новосибирск: ВО «Наука», 1994.

7. *Окладников А.* Олень золотые рога. М.; СПб.: «Петрополис», 2014.

8. *Окладников А.П.* Очерки из истории западных бурят-монголов. Л.: ОГИЗ, 1937.

9. *Осокин Г.М.* Материалы к этнографии Западного Забайкалья. М.: [б. и.], 1898.

10. Очерки бурятской жизни (посвящается Ф.И. Пахолкову) // Русское слово. [б. м., б. г.].

11. *Петри Б.Э.* Старая вера бурятского народа. Иркутск: [б. и.], 1923.

12. *Селищев А.* Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск: Изд. «Сибирское Книжное Дело», 1920.

13. *Скрынникова Т.Д.* Божества и исполнители обрядов у монголоязычных народов // Сибирь: этносы и культуры. М.: Улан-Удэ: ИПК ВСГАКИ, 1998. Вып. 3.

14. *Терентьев А.А.* Буддизм в России – царской и советской. СПб.: Изд. А. Терентьева, 2014.

15. Труды Троицкосавско-Кяхтинского Отделения Приамурского отдела Императорского Русского Географического общества. 1902. СПб.: Типолитография «Геральд», 1903. Т. V. Вып. II.

16. *Урсынович С.* Религии туземных народностей Сибири. М.: Безбожник, 1930.

17. *Хангалов М.Н.* Собр. соч.: в 3 т. Улан-Удэ: Респ. тип., 2004. Т. 3.

18. *Харитонов В.И.* Феникс из пепла? Сибирский шаманизм на рубеже тысячелетий. М., 2006.

19. *Щапов А.П.* Исторические условия интеллектуального развития в России. Соч.: В 3-х т. Спб., 1906. Т. 3.

D.A. NIKOLAEVA

*Doctor of historical sciences, professor,
East-Siberian State Institute of Culture,
Ulan-Ude, Russia*

TRADITIONS AND INNOVATIONS IN THE WORLD VIEW SYNCRETISM OF THE RELIGIOUS CONSCIOUSNESS OF THE BURYATS

The author, considering the historical transformation of religious consciousness among the Buryats, revealed the preserved historical and genetic foundations of archaic shamanic views on the environment, as well as the foreign ethnic and cultural influence of world religions, which reflected in the formation of the modern phenomenon of “triple formation”. In the religious consciousness of the Buryats, ideological syncretism based on shamanism, Christianity and Buddhism can be traced. National traditions, interfaith innovations and the modern environment have created a unique system of religious views.

Key words: *worldview, shamanism, Christianity, Buddhism, neo-shamanism, syncretism.*